

В сопровождении королевских солдат Цюэ Чжоу с гвардейцем вошли в главный тронный зал замка. Огромный, величественный трон на высоком постаменте пустовал.

— Вы ведь из города Кэтилуань? — со стороны боковой галереи к ним вышла статная шатенка в роскошном платье. Осанка её была безупречной, а лицо — свежим и прекрасным, словно нежный цветок персика. — Его Величество ждёт вас в Саду десяти тысяч цветов.

Одного взгляда Цюэ Чжоу хватило, чтобы понять: перед ними особа королевской крови — либо принцесса, либо сама королева.

Догадка подтвердилась мгновенно: гвардеец и солдаты почтительно склонились перед ней.

— Приветствуем Её Величество Королеву, — хором произнесли они.

Цюэ Чжоу засмотрелся на правительницу, но гвардеец легонько потянул его за край одежды, напоминая о приличиях. Юноше ничего не оставалось, кроме как поспешно склонить голову в вежливом поклоне.

Королева мягко улыбнулась:

— Оставьте церемонии. Кин, отведи наших дорогих гостей в Сад десяти тысяч цветов.

— Слушаюсь, — отозвался солдат по имени Кин и, повернувшись к Цюэ Чжоу и его спутнику, сделал приглашающий жест.

Сад десяти тысяч цветов раскинулся за замком — огромный, благоухающий оазис. Стоило переступить его незримую границу, как в лицо пахнуло густым, пьянящим ароматом сотен распустившихся бутонов. Повсюду, купаясь в лучах солнца, порхали удивительные бабочки, чьи крылья переливались всеми цветами радуги. Их хаотичный, безмятежный полет превращал это место в ожившую сказку, зыбкую и невероятно прекрасную.

Миновав крытую галерею и живую изгородь из цветущих кустов, Цюэ Чжоу наконец заметил пожилого мужчину. Тот стоял у журчащего фонтана, заложив руки за спину. Его шевелюру уже тронула густая проседь.

Сомнений не оставалось: перед ними был старый правитель королевства.

Кин выступил вперед, увлекая за собой гостей, и все трое склонились перед Его Величеством. Король небрежным жестом отпустил проводника, пожелав остаться наедине с Цюэ Чжоу и сопровождавшим его гвардейцем.

— Наконец-то вы добрались, — заговорил король. Его лицо хранило печать суровой строгости

— неизбежный след долгих лет бремени власти. — И Иван хорош... — старик покачал головой и тяжело вздохнул. — Мог бы изложить всё в письме, так нет же — заставил вас проделать такой путь. В своей записке он лишь упомянул, что Кэтилуань едва не стёрли с лица земли, но город чудом спас таинственный герой, а все подробности пообещал передать через вас. Раз уж вы здесь, я слушаю.

Гвардеец послушно сделал шаг вперед и подробно доложил о случившемся: о внезапном нападении подземных землеедов, о нашествии гигантских зеленых питонов Остера, чьей родиной всегда считались лишь южные болота, о разрушениях и человеческих жертвах. И, конечно, не забыл упомянуть загадочного сребровласого юношу, решившего исход битвы.

Под конец гвардеец передал догадки градоначальника Ивана насчет личности таинственного спасителя. Выслушав его, король долго стоял неподвижно, погружившись в молчание. Его подслеповатые, уставшие от времени глаза сощурились, унося мысли глубоко в прошлое — туда, где двадцать лет назад мир еще озарял свет великого мага.

Цюэ Чжоу, бережно баюкавший на руках щенка, решил дополнить рассказ деталями, которые упустил его спутник:

— Градоначальник Иван уверен, что мой зверь — тот самый, который когда-то принадлежал великому магу. Именно поэтому он освободил меня от отборочных испытаний и сразу направил в столицу, к вашему двору. Как вы считаете, Ваше Величество... неужели этот малыш действительно принадлежал великому магу?

— Что? Прирученный зверь? Ты... призыватель?! — Король ошеломленно воззрился на юношу. Лишь спустя мгновение его взор переместился на щенка. Старик всматривался в пушистый комочек всё пристальнее, и его строгое величие таяло на глазах, сменяясь глубоким изумлением. — Не может быть... — пробормотал старик. Его иссушенная, дрожащая рука потянулась к щенку.

Малыш даже не подумал отпрянуть. Он совершенно спокойно позволил морщинистой ладони опуститься себе на макушку.

— До чего же похож... — старик ласково погладил мягкую шерстку, и его глаза заблестели от набежавших слез. — Старческая память угасает, я уже почти ничего не помню из тех дней. Но врезалось в душу, как я точно так же пытался приласкать питомца великого мага. Тот упрямец поначалу скалился, вырывался и даже цапнул меня за палец. Но я ведь не сдавался! Снова и снова тянул к нему руки. В конце концов зверь, видимо, понял, что от меня так просто не отделаться, и смирился. Стал ласковым и послушным... совсем как этот кроха.

Король говорил неторопливо, хриплым, надтреснутым голосом, и в этих тихих словах так явственно ощущалось дыхание ушедшей эпохи, что у слушателей невольно сжалось сердце от светлой грусти.

— Дитя, ты назвал себя призывателем, — старик с явной неохотой убрал руку и вновь перевёл

взгляд на Цюэ Чжоу. — Могу я узнать, подвластны ли твоей воле другие волшебные создания, помимо этого щенка?

— Да, — кивнул Цюэ Чжоу и небрежным взмахом руки призвал Серебряного волка.

Юноша не стал выбирать конкретное место для призыва, поэтому огромный хищник материализовался прямо у его ног — всего в полшаге от потрясенного правителя.

Старый король даже не вздрогнул при виде свирепого зверя. Серебряный волк угрожающе оскалил клыки, но владыка лишь на миг выказал удивление, тихо пробормотав себе под нос:

— Значит, небеса всё же ниспослали миру второго призывателя...

Он не пытался говорить шепотом, так что Цюэ Чжоу прекрасно расслышал его слова. Изумление на лице юноши теперь было куда глубже, чем у самого монарха.

— Второго? Ваше Величество, что вы имеете в виду?

Старик тяжело вздохнул:

— Скажи мне, пока ты добирался до столицы, повстречал ли ты хоть одного своего коллегу? Хоть кого-то, кто обладал бы похожим даром?

Цюэ Чжоу отрицательно покачал головой:

— Но разве это не естественно? Мне всегда говорили, что призыватели — невероятная редкость. То, что я никого не встретил, вполне логично.

Король горько усмехнулся:

— В народе действительно ходят слухи, будто наш брат рождается один на миллионы. Но мне, как правителю, известна иная правда. До появления великого мага в летописях этого континента вообще не упоминалось о призывателях. А после его кончины за целых двадцать лет не появилось ни единого слуха о ком-то, кто владел бы подобным искусством. До сегодняшнего дня.

Цюэ Чжоу онемел, приоткрыв рот от удивления.

Если старый король не ошибался, то в этом мире никогда не существовало никакой «магии призыва». Настоящим призывателем был только великий маг.

Ведь Цюэ Чжоу как никто другой знал изнанку собственного «дара»: он не призывал существ из иных измерений, а лишь пользовался странным личным пространством, позволявшим прятать и доставать предметы и существ.

А что, если и сам великий маг вовсе не был тем, кем его считали?

Юноша опустил взгляд на затылок дрыхнувшего у него на груди щенка. Он прекрасно помнил, что у этого мелкого тоже имелось при себе карманное измерение, битком набитое золотом и драгоценностями.

Если его догадка верна, и в теле собаки действительно теплится душа великого мага, то великий маг при жизни был точно таким же «призывателем», как и сам Цюэ Чжоу. Простым парнем, владеющим пространственным хранилищем.

Разница лишь в том, что один принадлежал к расе эльфов, а второй — к человеческой. Ну и маг, в отличие от Цюэ Чжоу, действительно умел колдовать.

Как бы то ни было, если в основе феномена лежала обыкновенная пространственная магия, то все легенды о призыве монстров из иных миров — не более чем красивая сказка для наивных обывателей.

— Что ж... — вздохнул король, прерывая его размышления. — Иван принял верное решение. Твоё имя обязано быть в списке героев, которые отправятся в Земли Злого Дракона.

Старик даже не спросил его согласия, единолично определив судьбу одного из вакантных мест в отряде.

Цюэ Чжоу решил, что пора подать голос:

— Ваше Величество, не слишком ли это опрометчиво? Другие кандидаты сочтут такое решение несправедливым.

— Ты — единственный призыватель в мире со времён смерти великого мага. К тому же с тобой его зверь, — тон короля сделался ледяным и непреклонным. — Какое значение имеет чужая зависть? Возможно, именно тебе суждено стать тем самым ключом, что снимет древнюю печать в Землях Злого Дракона.

Цюэ Чжоу благоразумно промолчал. Своё притворное возражение он высказал лишь для проформы — в конце концов, глупо отказываться от столь удобного шанса срезать путь.

— В таком случае, благодарю за доверие, Ваше Величество, — юноша вежливо поклонился, но прежде чем король успел отпустить их, поспешил добавить: — Есть ещё одно важное дело, о котором я обязан доложить. По пути в столицу мы проезжали небольшой городок. Местные

жители уверяют, что по ночам там творится чертовщина: кто-то скребется в двери, но на пороге никого нет, а из-под кроватей доносится скрежет когтей, хотя там пусто. Это безумие охватило весь город буквально за одну ночь. Нам нужно было спешить, и мы не стали задерживаться, но полагаю, этот инцидент требует самого пристального расследования.

Выслушав рассказ, король вопросительно взглянул на гвардейца.

Тот почтительно склонил голову:

— Подтверждаю, Ваше Величество. Всё именно так.

Король на мгновение задумался.

— Хорошо, я отправлю туда доверенных людей, чтобы разузнать...

Не успел правитель договорить, как ясное солнце внезапно скрылось за наползающими свинцовыми тучами. Резкий порыв ветра ворвался в Сад десяти тысяч цветов, пригибая стебли к земле и поднимая тревожный, нарастающий ропот листвы.

Гвардеец инстинктивно шагнул вперед, закрывая собой короля и Цюэ Чжоу. В ту же секунду из теней бесшумно выросли фигуры в черном — личные теневые стражи монарха с обнаженными клинками в руках.

Серебряный волк, которого Цюэ Чжоу так и не отозвал назад в хранилище, мгновенно припал к земле, вздыбив заливов и глухо зарывав.

Цюэ Чжоу поднял глаза к небу, которое за считанные мгновения затянуло непроглядной мглой. Ветер трепал его волосы, бросая пряди в лицо.

Предчувствие беды буквально висело в воздухе, но щенок у него на руках вел себя поразительно тихо — точно так же, как и в ту странную ночь в проклятом городке. Он словно застыл, не проявляя ни малейшего интереса к надвигающейся буре, будто весь этот безумный, катящийся в бездну мир его совершенно не касался.

Цюэ Чжоу давно привык доверять чутью животных, которое всегда острее человеческого. А уж этот щенок обладал поистине феноменальной интуицией — именно он вывел юношу на Серебряного волка и помог отыскать зеленого питона Остера. К тому же внутри этого крохотного тельца, скорее всего, спал дух великого мага.

Но почему тогда сейчас, когда даже свирепый волк почуял неладное, щенок хранил абсолютное, ледяное спокойствие?

Юноша задумчиво прищурился. В голове его начала складываться пугающая, но вполне логичная картина.

Ветер перерос в настоящий ураган. Охрана поспешно увлекла короля прочь из сада под надежную каменную крышу крытой галереи. Цюэ Чжоу с гвардейцем бросились следом. Оказавшись на широкой террасе, вымощенной белым мрамором, они молча созерцали, как буйная стихия безжалостно терзает великолепный Сад десяти тысяч цветов.

Алые, золотые, лазурные и пурпурные лепестки — буйство красок, названий которых Цюэ Чжоу даже не знал, — безжалостно срывало с веток. Охапки нежных бутонов кружились в яростном вальсе, уносясь ввысь, точно мириады испуганных бабочек, пока окончательно не растворились в грозном мареве.

Даже те самые волшебные, переливающиеся бабочки потеряли былую грацию. Спасаясь от урагана, они отчаянно и беспорядочно хлопали крыльями, но стихия безжалостно уносила их прочь, в серую даль.

Провожая взглядом исчезающих в вышине насекомых, Цюэ Чжоу вдруг поймал себя на мысли, что уже видел их раньше. Память мгновенно подсказала ответ.

— Ваше Величество, что это за бабочки? — спросил он у стоявшего рядом короля. — Я видел точно таких же в том самом странном городке. Они удивительно красивы.

Правитель не стал пренебрегать вопросом юноши, хотя его собственный ответ мало что прояснял:

— К сожалению, я и сам не знаю. Они появились в Саду лишь пару недель назад. Прилетели неведь откуда, да так и остались.

Цюэ Чжоу нахмурился:

— И вас не тревожит появление неизвестных существ прямо в королевской резиденции?

— Ха-ха-ха, полно тебе! Это ведь всего лишь безобидные бабочки, стоит ли беспокоиться? — Король снисходительно отмахнулся. — Идёмте. Вот-вот ливанёт, пора возвращаться под замок. Вы проделали долгий путь и, должно быть, смертельно устали. Эй, кто-нибудь, приготовьте для наших гостей... Кто здесь?!

Внезапно старик осекся на полуслове, уставившись в дальний конец галереи. Его голос сорвался на грозный крик.

Охрана среагировала мгновенно. Возле массивной каменной колонны в самом конце коридора стоял незнакомец. Человек в белоснежных одеждах стоял к ним спиной, его длинные смоляные

волосы разметались по плечам. Спутники короля мгновенно сомкнули кольцо охраны, выставив вперед клинки, а один из теневых стражей бесшумно скользнул вперед, чтобы схватить нарушителя.

Громовой раскат оглушительно расколол небосвод, и на замок обрушилась стена ледяного ливня.

Едва клинок стража коснулся шеи таинственного пришельца, как фигура в белом растаяла в воздухе прямо на глазах у ошеломленной стражи, словно её никогда и не было.

<http://bllate.org/book/20230/2244793>